

Глава 54

— А как же мы?.. — Личный советник Цянь явно почувствовал себя обделённым.

— Наше дело — давать советы, — хмуро отозвался личный советник Син. — Получи мы хоть чин восьмого, хоть девятого ранга, думаешь, уездный судья стал бы доверять нам как прежде? Да и посмотри на него: разве из такого выйдет толковый правитель уезда?

Каков их господин на самом деле, эти двое знали как свои пять пальцев — всё-таки шесть лет бок о бок прослужили.

Не повези ему родиться в богатой семье, получить в наставники лучших столичных грамотеев, да не будь у него влиятельного зятя-префекта — разве сидеть бы ему сейчас в судейском кресле с его-то куцым званием Товарища цзиньши?

Смех да и только!

Настоящий сластолюбец — стоит поманить юбкой, как он тут же забывает обо всём на свете.

Родственникам уездного судьи Ма пришлось выложить кругленькую сумму, чтобы нанять этих двоих ему в подмогу. Сам уездный судья в делах смыслил мало, и реальной власти у него оставалось от силы треть — всем остальным заправляли они.

Пока господин почивал на лаврах, личные советники гнули спины: один ведал налогами и зерном, другой разбирал уголовные дела. Работа тяжкая, выматывающая душу.

— Эх, — вздохнул личный советник Цянь, — ладно тебе, пустое это...

Назвался личным советником — забудь о чинах и званиях.

Наступил праздник Дуанью. Для уездного люда это было лучшее время, чтобы поднести подарки и выслужиться перед новым начальством.

Дин Тянь приготовил подношения заранее. Вышло скромно, но пристойно: корзина из ста свежих яиц, увесистый свежий свиной окорок, два рулона простого шёлка, пара запечатанных кувшинов крепкого лаобайганя и два свёртка сладких пирожных.

Дороже всего обошёлся шёлк — в лавке за него содрали без малого четыре ляна серебра.

Линь Ци тоже не поскупился. Он тащил пару румяных жареных цыплят, две коробки медового печенья и знатный окорок.

— Ого, ну у тебя и подношение! — Линь Ци завистливо косился на аккуратные рулоны шёлка.
— Небось прорву денег выложил?

— Это для госпожи супруги, — вполголоса пояснил Дин Тянь. — Сам знаешь, что у нашего нового уездного судьи в задних покоях творится... Хех.

В сравнении со спокойной и чинной усадьбой прежнего уездного судьи Ду, у господина Ма на заднем дворе бушевали нешуточные страсти. А ведь он и уездом-то правил всего ничего!

До всех уже дошли слухи, что законной супруге приходится делить власть с любимой наложницей Жуюй, которую судья баловал без меры.

Жёны вели непримиримую войну, переворачивая усадьбу вверх дном. А бедный уездный судья Ма, разрываясь между почтением к законной супруге и страстью к смазливой фаворитке, только и успевал улаживать ссоры. Настоящий содом!

Впрочем, Дин Тянь рассудил здраво: барские склоки его не касаются. Самое умное — тихо делать свою работу и не совать нос в чужие дела.

Потому он и не пожалел дорогого шёлка. Поднесёт щедрый дар госпоже — глядишь, и новое начальство не станет придираться по мелочам.

В эти тёмные времена без подношений и связей шагу ступить нельзя. Хотя Дин Тянь на судьбу не жаловался: должность главного тюремщика ему пожаловал прежний уездный судья, да и отец его, Дин Дахай, погиб при исполнении долга. Как сыну безвременно павшего героя, Дин Тяню была гарантирована казенная милость, и место его казалось незаблемым.

— Хе-хе, — Линь Ци заговорщицки подмигнул товарищу. — А я вот приметил, у этой наложницы Жуюй служанка — ну просто загляденье! С собой не дурна.

Дин Тянь мгновенно посуровел:

— Ты с ума сошёл, парень? На кого засматриваешься?

То ли дело прежний уезд, богатый и хлебосольный! Там по праздникам купцы и старосты несли кошель с чистым серебром, и никак не меньше десяти лянов с каждого.

Деревня семьи Дин тоже прислала подношение — жирную баранью тушу, уже освежёванную и подготовленную к готовке.

Баран попался на редкость упитанный. Престарелый староста трёх деревень приехать не смог, так что подарок доставил деревенский староста с парой крепких парней. Подношение преподнесли под благовидным предлогом: дескать, пусть труды «нашего радателя-уездного судьи» будут вознаграждены сытным ужином ради укрепления здоровья.

Само собой, все понимали, что эти велеречивые речи — не более чем обычный этикет.

Вдобавок к мясу деревенские поднесли два рулона плотной холстины, два рулона тонкого полотна и один отрез узорчатого шёлка.

Другие старосты дарили примерно то же самое. Но из деревни семьи Ху пришёл особый подарок: дядя Дин Тяня, Ху Вэй, помимо обычных праздничных яств, прислал изысканный письменный прибор — тушь, кисти, чернильный камень и плотную бумагу.

<http://bllate.org/book/19387/1997452>